

Гермиона сонно зевнула, а первокурсница нервно схватилась за хвост. Как ни странно, стресс был вызван вовсе не тем, что рядом оказалась Нунду. Гермиона не могла вспомнить, кем была эта девушка, только знала, что когда-то помнила ее, так как ехала с ней в поезде.

Девушка была изолирована и сидела в кабинете Минервы, и Гермиона смутно помнила, что ей пришлось ждать в пугающем кабинете заместителя директора школы, очень напуганной и одинокой. Однако, к счастью, девочка была не одна.

Минерва отправила ее на поиски девочки с помощью свитка, который она сдала на проверку. Вычислить ее было несложно, даже несмотря на обилие странных и интересных запахов в гриффиндорском общежитии. От девочки пахло кожей и полиролью для метлы, что Гермиона с удовольствием вспоминала, когда была с Годриком. Должно быть, ей очень нравится летать.

Гермиона ударила девочку головой, и та засветилась, как рождественская елка, и стала гладить Нунду своими маленькими ручками, забыв о неловкости. Гермиона плюхнулась на пол в кабинете, растянувшись, а девочка прижалась к ней, сонно зевая. Гермиона несколько раз игриво шлепнула девочку хвостом и прижала ее к себе одной большой лапой, вылизывая шерсть на ее голове до состояния, напоминающего ежика. Девочка захихикала и обняла ее еще крепче, но Гермиона не возражала. Она потерлась щеками о девочку, обозначив ее как свою, на случай, если кому-то будет интересно. По крайней мере, если бы Три́а столкнулась с ней, он бы узнал девочку в растущем списке "моих вещей" Гермионы.

"А, мисс Браун", - тепло сказала Минерва. "Простите, что вызвала вас так рано, но ваши родители хотели забрать вас на выходные, чтобы навестить вашу бабушку. Она находится в больнице Святого Мунго с каким-то сердечным заболеванием. Она стабильна, не волнуйтесь, но они хотели, чтобы вы были там, потому что вы так близки, да? Кажется, завтра у вашей бабушки день рождения?"

Лаванда Браун согласно кивнула, ее лицо засветилось при мысли о том, что она скоро увидит свою бабушку.

Минерва улыбнулась. "Возвращайтесь в общежитие и соберите все, что хотите взять с собой. Когда будешь готова, возвращайся сюда. Твоя мама прилетит за тобой".

Лаванда взволнованно кивнула. Она уже собиралась выйти за дверь, но оглянулась на Нунду с полным надежды выражением лица.

Гермиона зевнула и встала, стряхивая с себя сонливость, рысью подошла к девушке и уткнулась головой в её бедро, потираясь об неё.

Лаванда хихикнула, обняла сонную Нунду и пошла с ней обратно в общежития.

Минерва смотрела вслед уходящей паре. "Ну, по крайней мере, некоторые студенты не думают сразу, что умрут от какой-нибудь ужасной болезни, поразившей Нунду", - усмехнулась она.

Северус появился перед дверью ее кабинета. Он хмыкнул, отказавшись использовать английский язык королевы. Он протянул кружку с чем-то, что могло быть кофе или скипидаром, а могло и не быть.

"Благослови тебя Бог, Северус, - поблагодарила его Минерва, выпив напиток несколькими глотками.

Брови Северуса скрылись в его волосах.

Минерва вздрогнула, ей все еще очень хотелось спать.

Флитвик прогуливался мимо, потягивая свой собственный горячий напиток. "Доброе утро, - сонно поприветствовал его маленький полугоблин.

Северус хмыкнул, а Минерва произнесла нечто, напоминающее "доброе утро", смешанное с внушительным зевком.

Снова раздался слабый звенящий звук, и к ним подскочила Бримстоун. В руках у нее было большое плюшевое чучело паука с удивительно реалистичными подвижными лапками. Она поставила его на землю, и он тут же начал удирать. Она рванула за ним, с энтузиазмом пронеся его по коридору.

"Рад видеть, что кому-то нравится утро", - фыркнул Северус, глядя на свою пустую кружку из-под кофе.

"Держи эту чертову штуку подальше от меня!" - раздался откуда-то из коридора пронзительный голос Рональда Уизли.

"Хн", - сказал Северус. "Дом Гриффиндор проснулся".

"По крайней мере, пока", - проворчал Флитвик, потягивая свою кружку.

Мимо них пронесся очень довольный Нунду, гонясь за ожившим плюшевым пауком.

Флитвик улыбнулся. "Завтрак?"

"Что заставило тебя так пристально вглядываться в бассейн, дитя?" спросила Ровена, присаживаясь рядом с Гермионой и глядя в бурлящие воды.

Гермиона наклонила голову. "Время здесь кажется таким странным. Иногда мне кажется, что здесь прошло больше времени, чем в мире бодрствования. Иногда мне кажется, что время

пошло вспять".

Ровена коснулась рукой бассейна, и в воде возникло изображение Гермионы Грейнджер, сгорбленной в темноте, отверженной и одинокой. "Для тебя, милое дитя, время дало своеобразную отсрочку, оторвав тебя от того, чем ты когда-то была, на пути, которым ты сейчас идешь".

Гермиона нахмурилась и посмотрела на своего наставника. "Я не понимаю".

"У каждого из нас своя судьба, Гермиона", - сказала Ровена, и в ее глазах мелькнула какая-то непонятная эмоция. "Некоторые из них предначертаны с момента нашего рождения. Некоторые становятся нашими собственными по независящим от нас причинам".

Гермиона придвинулась ближе и положила голову на плечо Ровены. Старшая ведьма нежно обняла ее.

"Со временем твое зрение улучшится, Гермиона, - заверила ее Ровена. "Я не родилась с одинаковым умением видеть и вперед, и назад. Хотя здесь время течет по-другому, здесь нет спешки, в отличие от мира бодрствования. У тебя будет столько времени, сколько нужно, чтобы узнать нас и найти себя как внутри, так и в своей магии. Когда придет время выбирать, я надеюсь, ты простишь нас за то, что мы тебя оберегали".

Гермиона зашаркала ногами. "Теперь я чувствую себя в безопасности. На меня больше не смотрят. Я не чувствую, что должна постоянно доказывать, что имею право быть здесь".

Ровена нахмурилась. "Ты родилась и возродилась в магии, Гермиона. Неважно, что думают боязливые и неуверенные в себе люди, это твое право по рождению. Ты не должна доказывать другим, насколько великой ты можешь быть, а должна доказать себе, что способна на великое. Докажите это себе, и все остальное покажется вам не таким уж и сложным". Древняя ведьма улыбнулась. "Как насчет того, чтобы сделать сегодня что-нибудь веселое, Гермиона?"

Гермиона оживилась.

"Заварим чай без использования палочки", - сказала Ровена. "Настоящий чай".

"Это ты так хочешь сказать, что я никудышная в приготовлении чая?" спросила Гермиона.

Ровена потрогала кончик носа. "Сотни лет практики, мое дорогое дитя. Когда я закончу, никто не сможет сравниться с тобой в мастерстве".

Гермиона засияла от восторга. "Я готова!"

Ровена улыбнулась. "Превосходно. Первым уроком будет, как правильно греть чайник".

"Может, заодно научишь ее, какая вилка для салата, Ровена", - хихикнула Хельга из дверного проема.

Ровена насмешливо хмыкнула. "Давай вилки, Хельга", - весело рассмеялась она. "Мы превратим это в настоящий урок этикета и хороших манер".

"Ты же не заставишь ее идти по прямой с книгой на голове, Хельга?" Годрик сонно зевнул, сидя в своем любимом кресле. "Лучше я научу ее правильно точить меч". Он вскрикнул, когда подсвечник больно стукнул его по голове. "Эй!"

Салазар перевернул страницу из своего гримуара, но ничего не сказал, только ухмыльнулся.

Гермиона хихикнула и побежала за чайником.

Происходило что-то очень странное, и профессор Квиррелл был крайне расстроен. Всё, что он делал, чтобы справиться с этой несносной, ужасной, слюнявой, трёхголовой угрозой, не помогало. Он подсыпал в мясо шпик. Ничего. Он попытался оглушить собаку заклинаниями. Совершенно безрезультатно. Он попытался заставить болвана Хагрида выдать свои секреты насчет клыка, но полувеликан был вынужден заниматься ремонтом своей нелепой лачуги, чтобы сделать ее пригодной для жизни, а не для проживания в ней паразитов. В Хогсмиде, а тем более в таверне, его не видели уже несколько недель.

<http://tl.rulate.ru/book/108746/4030632>